

Августа 17 (30)

Священномученик
Димитрий (Остроумов)

Священномученик Димитрий родился 5 февраля 1879 года в селе Кузьминка Серпуховского уезда Московской губернии в семье священника Иоанна Остроумова. В 1899 году Дмитрий Иванович окончил Московскую Духовную семинарию и был направлен учителем в Московскую Преображенскую 2-х классную церковноприходскую школу. В 1906 году он был рукоположен во священника к Троицкой церкви села Минеево Дмитровского уезда Московской губернии. В 1909 году отец Димитрий был назначен настоятелем Благовещенской церкви в селе Федосьино Московского уезда, в которой прослужил до своего ареста в 1937 году. За долгое и беспорочное служение отец Димитрий был возведен в сан протоиерея.

Отец Димитрий был известен среди своей паствы как ревностный и благочестивый священник. Его супруга Олимпиада Васильевна во всем помогала мужу, и поскольку хорошо разбиралась в лечении травами, то крестьяне со всей округи приходили к ней при разных недомоганиях и болезнях. Впоследствии отца Димитрия обвинили в том, что это он занимался лечением, хотя в данном случае он только помогал супруге.

В первый раз отец Димитрий был арестован ЧК в 1919 году по обвинению в дезертирстве, в том, что он не явился отбывать трудовую повинность. Но вскоре священника отпустили, так как он имел освобождение от трудовой повинности в связи с болезнью. В 1930 году отца Димитрия арестовали по обвинению в хранении валюты и оружия. Но ОГПУ не сумело доказать ложного обвинения, и священник был освобожден. В том же году его осудили к заключению за невыполнение твердого задания, но поскольку это задание было выполнено, хотя и не в срок, приговор был отменен. В 1932 году отца Димитрия привлекли к ответственности, обвинив в антисоветской агитации, но, продержав полтора месяца в заключении, отпустили.

В 1936 году начальник Кунцевского районного отделения НКВД Кузнецов начал собирать через осведомителей сведения о священнике из села Федосьино. 1 января 1936 года секретный осведомитель по кличке Печник сообщил, что «поп Остроумов, чтобы избежать налогов, перевел все хозяйство на дочь». 23 июля осведомитель по кличке Заказной сообщал, что некий «кулак, лишенец, ходил к попу Остроумову советоваться, как ему быть с налогами, поп ему дал совет: “Никаких налогов советской власти не плати и в колхоз не ходи”». На основании этого сообщения начальник районного отделения НКВД распорядился взять «попа в проработку». 29 мая 1937 года секретный осведомитель по кличке Май сообщил, что «к Федосьинскому попу Дмитрию Ивановичу Остроумову часто приезжает его старая знакомая Мария Кирхгов, она преподавательница иностранных языков в кремлевской школе ВЦИКа. Все это я узнал в беседе с гражданином села Федосьина. У меня просто напала такая мысль, что это знакомство связано со шпионством. У этой гражданки был раньше брат, который имел свою дачу около деревни Суково, где сейчас находятся глухонемые. Вот все, что я мог узнать». Осведомитель по кличке Бинобль сообщил, что 5 января 1936 года священник Остроумов в поезде в беседе с некими людьми «по вопросу

убийства товарища Кирова говорил: “Христос тоже вел борьбу; по Писанию, даже разрешается соврать или убить, если это делается с пользой для человечества; есть притча: человек, убивший одного бандита, спасет десятки жизней христиан”.

Осведомитель по кличке Зоркий 3 июля 1937 года сообщил: «В личности попа Остроумова чувствуется антисоветское настроение, но скрывает и при удобном случае может этим жалом уязвить власть советов; имеет знакомство с некой гражданкой Кирхгов, она преподавательница английского, немецкого и французского языков в школе ВЦИКа в Кремле, знакомство ведет вот уже около пяти лет; одним словом, человек не пролетарский и не колхозно-настроенный». Сотрудник НКВД переделал эту фразу в «контрреволюционно настроенный».

В редакцию газеты был направлен даже коллективный донос, в котором, в частности, писалось: «В нашем Советском Союзе нет такой отрасли производства, нет такого хозяйства, нет такого рабочего, заработок которого бы не облагался подходящим налогом, а вот есть человек, который, наживая большие барыши от выпечки просфор, скрывает свой доход и этим уклоняется от подоходного налога; этот человек есть поп федосьинский; мало того, занимается лечением, так называемой гомеопатией подпольного характера, конечно не имея на это никакого медицинского права, и берет за бутылку по рублю и более, это тоже укрывает и уклоняется от подоходного налога, и этим поступком он крадет у государства... Может, что есть здесь написанное и не по существу, но я хочу заострить внимание финорганов на приведенных фактах продажи просфор, а также и органы здравоохранения на лечении гомеопатией подпольного характера, чем эксплуатируются честные граждане колхозники для личных целей. Вот вкратце обратная сторона федосьинского попа, эксплуатацию которого нужно в корне ликвидировать».

В ночь на 8 августа 1937 года отец Димитрий был арестован и заключен в Таганскую тюрьму в Москве. Сразу же после ареста начались допросы.

– Знаете ли вы гражданку Кирхгов и поддерживаете ли вы с ней связь?

– Гражданку Кирхгов я знаю, она была преподавательницей немецкого языка, она неоднократно, то есть пять раз за время знакомства, приезжала к нам. В настоящее время она проживает в городе Георгиевском на Северном Кавказе.

– Какие разговоры у вас происходили с ней на политические темы?

– С гражданкой Кирхгов во время посещения моей квартиры, а также когда я заходил к ней на квартиру, разговоров на политические темы у меня никогда не было.

– Следствию известно, что вы в селе занимались нелегальным лечением больных.

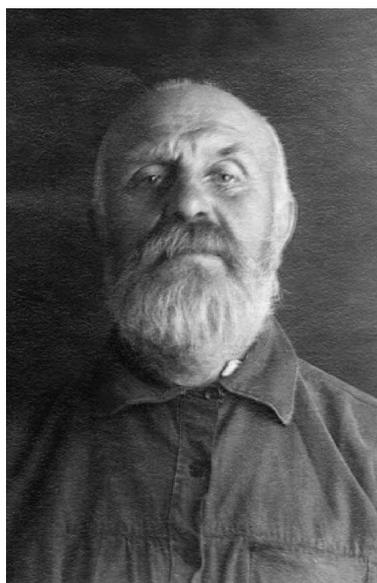
– Я у себя в личном пользовании имею домашний лечебник и гомеопатическое лекарство. Я не отрицаю, что, когда к нам обращались односельчане, я за плату давал лекарство, то есть мне оплачивалась стоимость лекарства.

– Следствию известно, что вы, будучи человеком, недовольным существующим строем, систематически высказывали резкие антисоветские настроения и свою злобу против руководителей партии и советского правительства.

– Никогда ни с кем разговоров на политические темы я не вел.

– Следствие требует от вас правдивых показаний. Следствию известно, что в июле месяце сего года в беседе с односельчанами в связи с приговором над

врагами народа вы высказывались в защиту террористов и высказывали злобу по адресу советской власти.

*Протоиерей Димитрий Остроумов
Москва. Таганская тюрьма. 1937 год*

– Нет, никогда на политические темы я разговоров не вел, и это также категорически отрицаю.

В качестве свидетеля был вызван председатель колхоза в Федосьине. Он показал, что летом 1936 года священник Остроумов «организовал нелегальное хождение по домам с молебнами. В это время в сельсовете был представитель Кунцевского райисполкома, который, вызвав священника в сельсовет, предложил ему прекратить хождение по домам. Он формально согласился, но по выходе из сельсовета направил двух активных церковниц-старух по селу, которые распространили провокационные слухи о том, что советская власть притесняет верующих. Через некоторое время в помещение сельсовета ворвалась большая толпа народа и чуть ли не организовали восстание церковников. Летом 1937 года Остроумов сагитировал в Ильин день не производить никаких работ в колхозе».

Были вызваны в районное отделение НКВД еще несколько свидетелей. Следователь спрашивал их, что-то при этом записывал в протокол, а затем, не читая, показывал, где надо расписаться, и люди, почти не думая, подписывались под лжесвидетельствами. Одного из свидетелей следователь спросил, что он думает, если бы в деревне не было колокольного звона и молебнов. Свидетель ответил, что не нужно в деревне колокольного звона и молебнов, так как службы в церкви отрывают колхозников от работы. Пока свидетель отвечал, следователь что-то писал, а затем дал, не зачитывая, подписаться под лжесвидетельствами против отца Димитрия.

Оформив показания лжесвидетелей, 25 августа следователь снова вызвал на допрос отца Димитрия.

– Вы арестованы за контрреволюционную деятельность. Дайте подробные показания, какую конкретно вы проводили контрреволюционную работу.

– Контрреволюционной работы я никакой не проводил и контрреволюционной деятельностью не занимался.

28 августа тройка НКВД приговорила отца Димитрия к расстрелу. Протоиерей Димитрий Остроумов был расстрелян 30 августа 1937 года и погребен в безвестной общей могиле на полигоне Бутово под Москвой.

Игумен Дамаскин (Орловский)

«Жития новомучеников и исповедников Российских XX века
Московской епархии. Дополнительный том 2»
Тверь, 2005 год, стр. 175-181